Кырлан М.Г.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.84.76-84
УДК: 347.734

Совмещение и разграничение инвестиционных функций кредитной организации: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики

Аннотация: Исследуется правовое положение кредитной организации, которая в инвестиционных отношениях одновременно выступает инвестором за собственный счет, кредитором, эмитентом, брокером, депозитарием и оператором информационной системы. Актуальность темы обусловлена цифровизацией финансового рынка, при которой все эти функции предлагаются клиенту в одном приложении, тогда как гражданско-правовое содержание каждой операции различно. Цель работы состоит в сравнении подходов российского и азербайджанского законодательства к совмещению инвестиционных функций кредитной организации и в определении частноправовых последствий такого совмещения. Использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также анализ собственной выборки из девяноста трех споров, рассмотренных арбитражными судами Российской Федерации в 2019–2026 годах. Показано, что российское законодательство допускает широкое совмещение функций в одном лице и корректирует его обязанностями по управлению конфликтом интересов, а азербайджанское исходно обособляет инвестиционные услуги в деятельности инвестиционной компании и лишь с 2025 года допускает их оказание банками на основании отдельного разрешения регулятора. Предложена категория функционального гражданско-правового инвестиционного статуса кредитной организации. Установлено, что в российской практике основные конфликты возникают при исполнении профессиональных функций, а не при оспаривании допустимости инвестиционных операций. Обоснован функционально-целевой критерий определения последствий нарушения кредитной организацией публично-правовых ограничений. Сформулированы предложения о закреплении обязанности обозначать функцию кредитной организации в каждой операции и о дополнении азербайджанского регулирования частноправовыми правилами о раскрытии клиенту роли банка при оказании инвестиционных услуг.

Ключевые слова: специальная правоспособность, функциональный статус, профессиональный участник рынка ценных бумаг, инвестиционная компания, конфликт интересов, недействительность сделки, цифровой депозитарий, Азербайджанская Республика.

Цифровизация финансового рынка изменила не столько перечень операций кредитных организаций, сколько способ их совмещения. Один и тот же банк предлагает клиенту в мобильном приложении собственные облигации, исполняет его брокерские поручения, учитывает приобретенные бумаги на счете депо, выпускает цифровые финансовые активы на собственной платформе и одновременно кредитует клиента для совершения этих сделок. Клиент

♦**Кырлан Марчел Георгиевич** – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: marcel_carlan2003@yahoo.com.

при этом видит одно наименование и одно приложение, тогда как гражданско-правовое содержание каждой операции различно. От того, в каком качестве действовала кредитная организация в конкретной операции, зависят применимый договор, стандарт поведения, распределение риска и надлежащий ответчик при нарушении.

Вопрос о правовом положении кредитной организации традиционно обсуждается в науке через категорию специальной (исключительной) правоспособности и предпринимательского характера банковской деятельности [2; 6; 8; 9; 10]. Этот подход объясняет, какие операции вправе совершать кредитная организация, но не отвечает на вопрос, какие права и обязанности возникают у нее в конкретном инвестиционном правоотношении. В литературе, посвященной деятельности банков на рынке ценных бумаг, подробно описаны виды этой деятельности [12; 4] и положение банка как профессионального участника [5; 11], однако сравнение российского и азербайджанского подходов к совмещению инвестиционных функций кредитной организации до сих пор не проводилось.

Для такого сравнения представляется целесообразным использовать категорию функционального гражданско-правового инвестиционного статуса кредитной организации. Под ним понимается совокупность гражданских прав, обязанностей, пределов усмотрения и рисков кредитной организации, обусловленная законом, лицензией и конкретным юридическим фактом применительно к определенной функции. Таких функций можно выделить шесть, а именно функции инвестора за собственный счет, инвестиционного кредитора, эмитента, брокера или иного исполнителя поручения, управляющего и учетной организации, к которой в цифровой среде добавляется оператор информационной системы. Специальная правоспособность определяет, допустима ли функция, тогда как функциональный статус определяет содержание правоотношения, в котором эта функция реализуется.

В Российской Федерации исходные пределы деятельности кредитной организации установлены Законом РСФСР от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Статья 5 определяет банковские операции и иные сделки кредитной организации, а статья 6 прямо допускает выпуск, покупку, продажу, учет и хранение ценных бумаг, доверительное управление ими и профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» разграничивает брокерскую, дилерскую, депозитарную деятельность и деятельность по управлению ценными бумагами, устанавливая для каждой из них собственный предмет и стандарт поведения. Наличие у универсального банка соответствующих лицензий позволяет присоединить к банковскому статусу статус профессионального участника. Это присоединение не поглощает одну функцию другой. Исполняя брокерское поручение, кредитная организация не становится носителем инвестиционного риска клиента, а осуществляя депозитарную функцию, не приобретает экономического интереса в учитываемой ценной бумаге, права на которую удостоверяются записью по счету депо [1]. Совмещение функций имеет и конкурентное измерение, поскольку крупные банковские группы занимают значительную долю рынка брокерских услуг [3].

Федеральный закон от 4 августа 2026 г. № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» расширил набор функций, доступных кредитной организации. Закон закрепил самостоятельные статусы цифрового депозитария и организации, осуществляющей обмен цифровых валют и цифровых прав, не запретил их совмещение с иными видами деятельности, но установил для них особые требования к внутреннему контролю, управлению рисками и раскрытию информации (ст. 43, 46, 48). Статья 25 закона обязывает цифровой депозитарий

ежедневно сверять количество учитываемых цифровых прав и исключает обращение взыскания на цифровые права клиентов по его обязательствам. Тем самым российский законодатель последовательно исходит из многофункциональности одного субъекта и компенсирует связанный с ней риск обязанностями по разграничению функций.

Азербайджанское законодательство построено иначе. Закон Азербайджанской Республики от 16 января 2004 г. № 590-IIQ «О банках» определяет банк через исключительное право на привлечение депозитов и выдачу кредитов, устанавливает виды деятельности банков и ограничивает их участие в капитале иных юридических лиц (ст. 1, 30, 32). Закон Азербайджанской Республики от 15 мая 2015 г. № 1284-IVQ «О рынке ценных бумаг» выделяет основные инвестиционные услуги (прием и исполнение поручений клиентов, управление портфелем, инвестиционное консультирование, размещение и андеррайтинг ценных бумаг, операции за собственный счет) и вспомогательные услуги, к которым отнесены управление счетами ценных бумаг клиентов и предоставление инвесторам займов, и связывает их оказание с деятельностью инвестиционной компании (ст. 30.3, 30.4). Собственная инвестиционная операция банка тем самым с самого начала отделена от оказания инвестиционных услуг клиентам. Это решение близко к идее разделения банков на инвестиционные и расчетные, которая обсуждалась и в российской литературе конца 1990-х гг., но не была воспринята российским законодателем [7].

Вместе с тем азербайджанский подход не остается неизменным. Центральный банк Азербайджанской Республики утвердил правила оказания инвестиционных услуг инвестиционными компаниями и банками, а 15 мая 2025 г. выдал ОАО «Халг Банк» лицензию на оказание инвестиционных услуг [13]. Азербайджанская Республика, следовательно, переходит от жесткого разграничения к контролируемому допуску банков к инвестиционным услугам, при котором каждое такое совмещение требует отдельного разрешения регулятора. Российское право, напротив, исходит из общего допуска и ограничивает совмещение специальными обязанностями. Основные различия двух подходов приведены в таблице 1.

Таблица 1. Совмещение и разграничение инвестиционных функций кредитной организации

Критерий	**Российская Федерация**	**Азербайджанская Республика**
Исходная модель	Совмещение банковской деятельности и профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг в одной кредитной организации	Разграничение банковской деятельности и оказания инвестиционных услуг инвестиционной компанией
Допуск банка к инвестиционным услугам	Лицензия профессионального участника рынка ценных бумаг	Отдельная лицензия Центрального банка на оказание инвестиционных услуг банком (с 2025 г.)
Цифровые статусы	Оператор информационной системы, цифровой депозитарий, организация обмена по Федеральному закону № 282-ФЗ	Специальный гражданско-правовой режим цифровых прав не установлен, проекты апробируются в регуляторной песочнице

Критерий	Российская Федерация	Азербайджанская Республика
Способ ограничения риска совмещения	Обязанности по управлению конфликтом интересов, внутреннему контролю и раскрытию информации	Предварительное разграничение субъектов и разрешительный порядок совмещения
Судебная практика по инвестиционным услугам банков	Сложилась и дифференцирована по функциям	В опубликованной практике высших судов практически отсутствует

Источник: составлено автором.

Каждый подход имеет свои издержки. Российское совмещение гибко и позволяет кредитной организации предлагать клиенту весь цикл инвестиционных услуг, но повышает риск смешения ролей. Клиент нередко не различает, действует ли перед ним банк как продавец собственного инструмента, брокер или депозитарий, а информационная система кредитной организации обычно не обозначает эту разницу. Азербайджанское разграничение делает роль банка более определенной для клиента и облегчает квалификацию обязанности, однако оно разработано для традиционных ценных бумаг и не отвечает на вопросы о правовом положении цифровых объектов, окончательности цифровой записи и ее последствиях при несостоятельности оператора.

Выводы о функциональной природе статуса кредитной организации подтверждаются судебной практикой. В сформированной автором выборке 237 судебных актов арбитражных судов Российской Федерации за период с 1 января 2019 г. по 21 сентября 2026 г. после исключения дубликатов, промежуточных актов и случайных совпадений выделено 93 уникальных спора об инвестиционной деятельности кредитных организаций. Из них 24 спора (25,8 %) касаются проектного и инвестиционного финансирования, 21 спор (22,6 %) – брокерских и депозитарных отношений, включая блокировку активов, 18 споров (19,4 %) – доверительного управления и паевых фондов. В совокупности эти категории составляют 67,8 % выборки, тогда как допустимость инвестиционной операции банка как таковая оспаривается значительно реже. Исход спора определяется тем, какую функцию исполнял банк, какое конкретное обязательство он нарушил, какой риск принял клиент и доказана ли причинная связь между нарушением и потерей.

Характерно, что Верховный Суд Российской Федерации оценивает действия банка именно через исполняемую им функцию. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 11 марта 2025 г. № 305-ЭС24-21664 действия банка рассматривались как действия профессионального исполнителя брокерского поручения, обязанного принять все разумные меры для его исполнения, а в определении от 25 сентября 2024 г. № 305-ЭС24-15590 обязанность банка-брокера по предоставлению клиенту информации об исполнении поручения была оценена как часть его профессиональной функции. По Азербайджанской Республике в изученном массиве актов Конституционного Суда за тот же период из 35 актов с инвестиционной деятельностью банков связаны лишь шесть, и ни один из них не касается спора клиента с банком о ненадлежащем оказании инвестиционной услуги. Это объясняется меньшей публичностью практики и тем, что допуск банков к инвестиционным услугам начался недавно.

Различие подходов имеет практическое следствие для вопроса о последствиях нарушения кредитной организацией публично-правовых ограничений ее деятельности. Утверждение о том, что любая сделка кредитной организации, выходящая за пределы лицензии, недействительна, применительно к инвестиционной деятельности представляется чрезмерным. Статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации требует учитывать характер нарушенной нормы и установленное законом последствие, а ограничения деятельности кредитной организации имеют двойственную природу. Одни из них защищают клиента, другие обеспечивают финансовую устойчивость самой кредитной организации.

Поэтому предлагается функционально-целевой критерий, в соответствии с которым последствия нарушения определяются в четыре этапа, а именно 1) устанавливается содержание нарушенного ограничения; 2) определяется интерес, который оно охраняет; 3) выясняется связь этого интереса с положением контрагента; 4) выбирается соразмерное гражданско-правовое последствие. Норма, защищающая клиента, способна влиять на действительность сделки, информированность согласия или размер убытков. Пруденциальный лимит, защищающий устойчивость кредитной организации, по общему правилу влечет меры надзорного реагирования, но не лишает добросовестного контрагента приобретенного права. Для азербайджанского права, в котором допуск банка к инвестиционным услугам зависит от отдельного разрешения, этот критерий позволяет разграничить последствия оказания услуги без разрешения для клиента и для публичного порядка.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать следующие выводы. Российский подход характеризуется совмещением функциональных инвестиционных статусов кредитной организации, азербайджанский – их функциональным разграничением, которое с 2025 г. смягчается разрешительным допуском банков к инвестиционным услугам. Ни один из подходов не является универсально предпочтительным. Их эффективность зависит от того, могут ли клиент и суд установить конкретную функцию кредитной организации, содержание ее обязанности и источник реализовавшегося риска.

В связи с этим для российского законодательства предлагается закрепить обязанность кредитной организации обозначать в договоре, в информационной системе и в документах, подтверждающих совершение операции, в каком качестве она действует в каждой операции, и установить, что неясность в обозначении функции толкуется в пользу клиента, не являющегося профессиональным участником рынка. Для азербайджанского законодательства целесообразно сохранить разграничение функций, но по мере расширения допуска банков к инвестиционным услугам дополнить его частноправовыми правилами о раскрытии клиенту роли банка и о конфликте интересов, а при создании режима цифровых инвестиционных инструментов развивать его как продолжение существующей системы бездокументарных ценных бумаг и инвестиционных услуг. Для обоих государств обоснован функционально-целевой критерий последствий нарушения публично-правовых ограничений деятельности кредитной организации, позволяющий сочетать соблюдение специальных запретов с устойчивостью гражданского оборота.

Библиография

1. Габов А. В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. – М.: Статут, 2011.

2. Ефимова Л. Г. Банковские сделки: право и практика: монография. – М.: НИМП, 2001.

3. Звягинцева Н. А., Кочишвили К. С. Российский рынок ценных бумаг: вопросы совершенствования конкурентных отношений в сфере брокерской деятельности // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 1–10.

4. Ильина А. В. Операции банка на рынке ценных бумаг // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4 (36). – С. 236–244.

5. Искендерли Э. Э. Банк как профессиональный участник на рынке ценных бумаг // Экономика и социум. – 2015. – № 6-3 (19). – С. 111–115.

6. Курбатов А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования и проблемы реализации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2009. – 26 с.

7. Миркин Я. М. О разделении банков на инвестиционные и расчетные // Банковские услуги. – 1999. – № 5. – С. 29–32.

8. Рукавишников Д. В. Правоспособность кредитной организации // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62-16. – С. 57–61.

9. Тарасенко О. А. Предпринимательская деятельность банков // Право и экономика. – 2014. – № 1. – С. 16–24.

10. Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Исключительная правоспособность банка // Хозяйство и право. – 1999. – № 5. – С. 58–63.

11. Трушкин А. С. Банк – профессиональный участник рынка ценных бумаг // Синергия наук. – 2017. – № 13. – С. 77–81.

12. Фомина С. С. Виды деятельности банков на рынке ценных бумаг // Аудиторские ведомости. – 2007. – № 2. – С. 49–54.

13. Центральный банк Азербайджанской Республики выдал ОАО «Халг Банк» лицензию на инвестиционные услуги [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbar.az/press-release-5114/central-bank-issues-investment-services-license-to-ojsc-xalq-bank (дата обращения: 29.09.2026).

Дата поступления: *14 сентября 2026 г.*
Дата принятия в печать: *26 сентября 2026 г.*

Kyrlan M.G.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.84.76-84
UDC: 347.734

Combination and Separation of Investment Functions of a Credit Institution: A Comparative Legal Analysis of the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan

Abstract: The article examines the legal position of a credit institution that in investment relations simultaneously acts as an investor for its own account, a lender, an issuer, a broker, a depository and an information system operator. The relevance of the topic is determined by the digitalisation of the financial market, in which all these functions are offered to the client in a single mobile application, while the civil-law content of each transaction differs. The purpose of the study is to compare the approaches of Russian and Azerbaijani legislation to the combination of investment functions of a credit institution and to determine the private-law consequences of such a combination. Comparative legal and formal legal methods were used, together with an analysis of the author's own sample of ninety-three disputes considered by the commercial courts of the Russian Federation in 2019–2026. It is shown that Russian legislation permits a broad combination of functions in one entity and corrects it through duties to manage conflicts of interest, whereas Azerbaijani legislation initially separates investment services into the activity of an investment company and only since 2025 has allowed banks to provide them on the basis of a separate license from the regulator. The category of the functional civil-law investment status of a credit institution is proposed. It is established that in Russian practice the main conflicts arise in the performance of professional functions rather than in challenges to the permissibility of investment transactions. A functional and purposive criterion for determining the consequences of a breach of public-law restrictions by a credit institution is substantiated. Proposals are formulated to establish a duty to designate the function of a credit institution in each transaction and to supplement the Azerbaijani regulation with private-law rules on disclosing the bank's role to the client when providing investment services.

Keywords: special legal capacity, functional status, professional securities market participant, investment company, conflict of interest, invalidity of a transaction, digital depository, Republic of Azerbaijan.

References

1. Gabov A.V. Tsennyebumagi: voprosy teoriii pravovogo regulirovaniya rynka [Securities: issues of theory and legal regulation of the market]. Moscow, Statut Publ., 2011. (In Russ.)

2. Efimova L.G. Bankovskie sdelki: pravo i praktika [Banking transactions: law and practice]. Moscow, NIMP Publ., 2001. (In Russ.)

3. Zvyagintseva N.A., Kochishvili K.S. Rossiiskii rynok tsennykh bumag: voprosy sovershenstvovaniya konkurentnykh otnoshenii v sfere brokerskoi deyatel'nosti [Russian securities

♦**Kyrlan Marchel Georgievich** – PhD in Law, Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: marcel_carlan2003@yahoo.com

market: issues of improving competitive relations in brokerage]. Baikal Research Journal, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 1-10. (In Russ.)

4. Il'ina A.V. Operatsii banka na rynke tsennykh bumag [Bank operations on the securities market]. Aktual'nye problem ekonomiki i prava — Actual Problems of Economics and Law, 2015, no. 4 (36), pp. 236-244. (In Russ.)

5. Iskenderli E.E. Bank kak professional'nyi uchastnik na rynke tsennykh bumag [Bank as a professional participant in the securities market]. Ekonomika i sotsium — Economy and Society, 2015, no. 6-3 (19), pp. 111-115. (In Russ.)

6. Kurbatov A.Ya. Pravosub"ektnost' kreditnykh organizatsii: teoreticheskie osnovy formirovaniya i problem realizatsii [Legal personality of credit institutions: theoretical foundations of formation and problems of implementation]. Abstract of Doctor of Law dissertation. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.)

7. Mirkin Ya.M. O razdelenii bankov na investitsionnye i raschetnye [On the division of banks into investment and settlement banks]. Bankovskie uslugi — Banking Services, 1999, no. 5, pp. 29-32. (In Russ.)

8. Rukavishnikov D.V. Pravosposobnost' kreditnoi organizatsii [Legal capacity of a credit institution]. Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya — Trends in the Development of Science and Education, 2020, no. 62-16, pp. 57-61. (In Russ.)

9. Tarasenko O.A. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' bankov [Entrepreneurial activity of banks]. Pravo i ekonomika — Law and Economics, 2014, no. 1, pp. 16-24. (In Russ.)

10. Tosunyan G.A., VikulinA.Yu. Isklyuchitel'naya pravosposobnost' banka [Exclusive legal capacity of a bank]. Khozyaistvo i pravo — Economy and Law, 1999, no. 5, pp. 58-63. (In Russ.)

11. Trushkin A.S. Bank – professional'nyi uchastnik rynka tsennykh bumag [Bank as a professional participant in the securities market]. Sinergiya nauk — Synergy of Sciences, 2017, no. 13, pp. 77-81. (In Russ.)

12. Fomina S.S. Vidy deyatel'nosti bankov na rynke tsennykh bumag [Types of bank activities on the securities market]. Auditorskie vedomosti — Audit Journal, 2007, no. 2, pp. 49-54. (In Russ.)

13. Central Bank of the Republic of Azerbaijan. Central Bank issues investment services license to OJSC Xalq Bank. Available at: https://www.cbar.az/press-release-5114/central-bank-issues-investment-services-license-to-ojsc-xalq-bank

The article was submitted: *2026 September 14*
Accepted for publication: *2026 September 26*

Kırlan M.G.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.84.76-84
UOT: 347.734

Kredit təşkilatının investisiya funksiyalarının birləşdirilməsi və ayrılması: Rusiya Federasiyası və Azərbaycan Respublikası qanunvericiliyinin müqayisəli hüquqi təhlili

Xülasə: Məqalədə investisiya münasibətlərində eyni zamanda öz hesabına investor, kreditor, emitent, broker, depozitari və informasiya sisteminin operatoru kimi çıxış edən kredit təşkilatının hüquqi vəziyyəti araşdırılır. Mövzunun aktuallığı maliyyə bazarının rəqəmsallaşması ilə bağlıdır: bütün bu funksiyalar müştəriyə bir mobil tətbiqdə təklif olunur, halbuki hər bir əməliyyatın mülki-hüquqi məzmunu fərqlidir. Tədqiqatın məqsədi Rusiya və Azərbaycan qanunvericiliyinin kredit təşkilatının investisiya funksiyalarının birləşdirilməsinə yanaşmalarını müqayisə etmək və belə birləşdirmənin xüsusi hüquqi nəticələrini müəyyən etməkdir. Müqayisəli hüquqi və formal hüquqi metodlardan, habelə Rusiya Federasiyasının arbitraj məhkəmələri tərəfindən 2019–2026-cı illərdə baxılmış doxsan üç mübahisədən ibarət müəllif seçməsinin təhlilindən istifadə olunmuşdur. Göstərilir ki, Rusiya qanunvericiliyi funksiyaların bir şəxsdə geniş şəkildə birləşdirilməsinə yolverir və bunu maraqlar toqquşmasının idarə edilməsi vəzifələri ilə tənzimləyir, Azərbaycan qanunvericiliyi isə investisiya xidmətlərini ilkin olaraq investisiya şirkətinin fəaliyyətində ayırır və yalnız 2025-ci ildən banklara tənzimləyicinin ayrıca icazəsi əsasında belə xidmətlər göstərməyə imkan verir. Kredit təşkilatının funksional mülki-hüquqi investisiya status kateqoriyası təklif edilir. Kredit təşkilatı tərəfindən publik-hüquqi məhdudiyyətlərin pozulmasının nəticələrinin müəyyən edilməsi üçün funksional-məqsədli meyar əsaslandırılır və hər bir əməliyyatda kredit təşkilatının funksiyasının göstərilməsi vəzifəsinin təsbit edilməsi barədə təkliflər irəli sürülür.

Açar sözlər: xüsusi hüquq qabiliyyəti, funksional status, qiymətli kağızlar bazarının peşəkar iştirakçısı, investisiya şirkəti, maraqlar toqquşması, əqdin etibarsızlığı, rəqəmsal depozitari, Azərbaycan Respublikası.

Məqalə daxil olmuşdur: *14 Sentyabr 2026-cı il*
Çapa qəbul edilmişdir: *26 Sentaybr 2026-cı il*

♦**Kırlan Marçel Georgiyeviç** – hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, Rusiya Federasiyası Hökuməti yanında Maliyyə Universitetinin İqtisadi fəaliyyətin hüquqi tənzimlənməsi kafedrasının dosenti. E-mail: marcel_carlan2003@yahoo.com